

Янь Чуаньюнь всё ещё стоял напряжён, а вот звери, напротив, остались вполне довольны. Больше они к нему не приставали и послушно пропустили во внутренний двор.

Войдя в процедурный кабинет, Янь Чуаньюнь застал брата на кушетке: Сы Уцзюэ как раз ставил ему иглы. Чтобы не мешать процессу, Чуаньюнь замер поодаль. Лишь когда сеанс подошёл к концу, он решился сделать шаг вперёд и негромко позвал:

— Божественный доктор Сы.

— Это последний сеанс иглоукалывания, — спокойно отозвался тот. — Дальше останется только реабилитация. Ещё я подготовил два травяных сбора — инструкции, как их заваривать и принимать, написаны на бумаге. Заберёте с собой, когда будете уходить.

Янь Чуаньюнь поспешно закивал:

— Хорошо. Подскажите, а сколько времени займёт восстановление, чтобы брат снова обрёл былую форму? Ну, вернулся на пик своих возможностей?

— Если не побоится трудностей — месяца хватит.

«Всего месяц?»

У Янь Чуаньюня отлегло от сердца, а губы сами собой расплылись в улыбке.

— Какое облегчение! Это просто чудесно.

Сы Уцзюэ лишь молча кивнул в ответ и направился к выходу. Янь Ханю же предстояло полежать без движения ещё четверть часа — только после этого можно было извлечь иглы.

Выйдя вслед за хозяином дома в коридор, Янь Чуаньюнь заговорил с мягкой улыбкой:

— Накануне во дворе меня окружила ваша живность. Сяо Хуа недвусмысленно намекнул, что жаждет хрустящих жареных мальков. А чего бы хотелось Да Хуа и медведям?

— Да Хуа без разницы — запеките ему курицу или утку. А медведь у нас сладкоежка, требует торт.

Янь Чуаньюнь на секунду лишился дара речи:

— Простите... торт?

С питоном всё понятно — птица как птица, вполне естественный рацион для крупного хищника. Но гигантский чёрный медведь, мечтающий о кондитерских изысках? Чуаньюню показалось, что он ослышался. Подобный каприз решительно не укладывался у него в голове.

— Вчера они краем глаза увидели рекламу по телевизору, — невозмутимо пояснил Сы Уцзюэ. — Там два медведя лакомились десертом посреди чащи. Кажется, это был шоколадный торт... как его? «Чёрный лес»?

Янь Чуаньюнь только рот приоткрыл, не зная, смеяться ему или плакать. Вид у него в этот момент был неопиcуемый.

— Не потакайте их прихотям, — ровным тоном добавил доктор. — Им просто заняться нечем, вот и маются дурью.

— Да ладно вам, мне не трудно, — смущённо кашлянул Чуаньюнь. — Раз уж пообещал, надо выполнять. Сейчас же свяжусь с нашим семейным поваром, пусть приготовит и пришлёт курьером. Меня беспокоит другое... им вообще можно такое есть? Желудки не заболят?

Обычных домашних питомцев вроде кошек или собак сладким кормить категорически запрещалось — это могло закончиться серьёзным отравлением или несварением. Что уж говорить о диких зверях.

— Ерунда, не сдохнут, — безразлично отмахнулся Сы Уцзюэ.

Янь Чуаньюнь вновь промолчал, мысленно поражаясь суровой практичности хозяина дома. Ну и подход у этого «божественного лекаря» к собственным подопечным...

В этот момент в кармане у Сы Уцзюэ глухо зажужжал мобильный. Тот неторопливо достал аппарат, скользнул взглядом по экрану и быстро набрал короткий ответ.

Разумеется, Янь Чуаньюнь даже не подумал заглядывать в чужой телефон. Однако Сы Уцзюэ сам прервал молчание:

— Мой новый пациент уже у ворот. Во время осмотра мне понадобится ассистент. Второй молодой господин, не откажете в любезности помочь?

На мгновение Чуаньюнь растерялся, но тут же согласно закивал:

— Да, конечно. С радостью помогу.

Спустя пару минут Ян Фань проводил в дом пожилую пару. Едва завидев мужчину, Янь Чуаньюнь удивлённо приподнял брови: лицо вошедшего показалось ему смутно знакомым.

Как исполнительный директор крупного Концерна Янь, Чуаньюнь регулярно посещал деловые приёмы и благотворительные вечера. Именно на одном из таких светских раутов он когда-то пересёкся с У Байсуном. Этот делец поднялся с самых низов и за полжизни сколотил состояние, о котором простые смертные не смели и мечтать. Чуаньюнь всегда ценил трудолюбие и хватку self-made людей, поэтому позже даже одобрил совместный проект одной из дочерних компаний концерна с фирмой господина У.

Впрочем, их знакомство оставалось сугубо поверхностным — обычное шапочное знакомство из мира большого бизнеса. Семья У по меркам Столицы считалась в лучшем случае вторым эшелонном, так что в ближний круг влиятельной семьи Янь её членам ход был заказан. Будь на месте Чуаньюня его старший брат Янь Хань, профессиональный военный, он бы даже не взглянул в сторону этого коммерсанта.

Тем временем У Байсун тоже заметил молодого человека и застыл как вкопанный, не веря собственным глазам:

— Генеральный директор Янь? Вы здесь?

Янь Чуаньюнь сохранил вежливое беспристрастие и сдержанно кивнул:

— Рад встрече, генеральный директор У.

У Байсун едва справлялся с растерянностью. Он безумно хотел расспросить влиятельного наследника о причинах его визита в эту глушь, но вовремя прикусил язык — подобные расспросы граничили с бестактностью и посягательством на личные тайны столь высокой персоны. Поэтому он поспешил перевести разговор на цель своего приезда.

Из путаных объяснений гостя Чуаньюнь с удивлением узнал, что у того диагностировали рак на последней, терминальной стадии.

Слушая, как спокойно и без утайки бизнесмен рассказывает о своём смертельном недуге, Янь Чуаньюнь невольно напрягся. Его взгляд скользнул к застывшему у окна Сы Уцзюэ.

«Терминальная стадия онкологии... неужели этот человек способен сотворить чудо даже в такой безнадежной ситуации?»

— Прощу за мной, — негромко подозвал Сы Уцзюэ, пресекая лишние излияния.

Он жестом пригласил пожилую пару в соседний кабинет, граничащий с комнатой Янь Ханя, и предложил им присесть.

У Байсун послушно опустился на край кушетки, стараясь унять внутреннюю дрожь. Его супруга, Шэнь Цяньнянь, никогда раньше не видела Янь Чуаньюня, однако по подобиюстрастному

поведению мужа мгновенно поняла: перед ними представитель высшей элиты. Женщина не проронила ни слова, лишь скромно замерла за спиной супруга.

Сы Уцзюэ достал из шкафчика упаковку стерильных латексных перчаток и протянул их своему новоиспечённому помощнику:

— Наденьте.

Янь Чуаньюнь без лишних вопросов послушно кивнул и принялся натягивать латекс на пальцы.

У Байсун наблюдал за происходящим в полном замешательстве. Он-то полагал, что генеральный директор концерна приехал сюда поправить пошатнувшееся здоровье или сопровождает кого-то из близких — краем глаза он действительно приметил больного в смежной комнате. Но зачем генеральному директору Яню медицинские перчатки? Неужели он собирается ассистировать врачу?

Тем временем Сы Уцзюэ обратился к пациенту:

— Раздевайтесь по пояс и ложитесь на кушетку.

А затем скользнул взглядом по Чуаньюню:

— Я ненадолго отлучусь в соседнюю палату, нужно извлечь иглы у вашего брата. Подождите меня здесь.

— Конечно, идите, — понимающе отозвался тот, провожая доктора взглядом.

<http://bllate.org/book/18354/1804193>